

УДК 792.2
ББК 85.333

Гордеев Петр Николаевич

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник, кафедра русской истории (XIX–XXI вв.), Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб.р. Мойки, 48
ORCID ID: 0000-0003-2842-4297
ResearcherID: AAA-7298-2019
Scopus Author ID: 57190089160
petergordeev@mail.ru

Ключевые слова: Малый театр, декабристы, революция 1917 года, П.П. Гнедич, А.И. Сумбатов-Южин, М.Н. Ермолова

Гордеев Петр Николаевич

«Декабрист» на сцене Малого в 1918 году: советская премьера императорского театра

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-192-239

Для цит.: Гордеев П.Н. «Декабрист» на сцене Малого в 1918 году: советская премьера императорского театра // *Художественная культура*. 2026. № 1. С. 192–239. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2026-1-192-239>.

For cit.: Gordeev P.N. *The Decembrist* on the Stage of the Maly Theatre in 1918: The Soviet Premiere of the Imperial Theater. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2026, no. 1, pp. 192–239. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2026-1-192-239>. (In Russian)

Gordeev Petr N.

D.Sc. (in History), Senior Researcher, Department of Russian History (19th – 21st Centuries), A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, 48 Moika River Emb., St. Petersburg, 191186, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2842-4297
ResearcherID: AAA-7298-2019
Scopus Author ID: 57190089160
petergordeev@mail.ru

Keywords: Maly Theater, Decembrists, revolution of 1917, P.P. Gnedich, A.I. Sumbatov-Yuzhin, M.N. Ermolova

Gordeev Petr N.

The Decembrist on the Stage of the Maly Theatre in 1918:
The Soviet Premiere of the Imperial Theater

Аннотация. Статья посвящена постановке пьесы Петра Гнедича «Декабрист» на сцене Малого театра, впервые показанной зрителям 2 апреля 1918 года. Спектакль оказался знаковым: это была первая крупная премьера Малого театра после его разгрома красногвардейцами в начале ноября 1917 года, которую ждали многочисленные поклонники «Дома Щепкина». Кроме того, пьеса затрагивала революционный сюжет и ранее не ставилась на сцене. Однако, несмотря на блестящий актерский состав и значительный интерес публики, далеко не все надежды постановщиков оправдались.

Пьеса Гнедича, хотя и переработанная автором специально для спектакля, как литературное произведение была оценена критикой невысоко: автора упрекали и за растянутость сюжета во времени (более чем на сорок лет), и за блеклость ролей. Сам образ декабристов весной 1917 года (когда пьесу включили в репертуар) выглядел иначе, чем год спустя, когда фигуры «героев 14 декабря» рассматривались в качестве своих предшественников и большевиками, и их противниками. При этом игра актеров удостоилась в основном положительных рецензий, а исполнение М.Н. Ермоловой роли княжны Плавутинной-Плавуницовой во всех печатных отзывах отмечалось как выдающееся достижение этой великой артистки.

История «полууспеха» «Декабриста» раскрывается на основе архивных источников (в том числе впервые вводимых в научный оборот документов из РГАЛИ, ГЦТМ имени А.А. Бахрушина и Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки), а также материалов периодической печати.

Abstract. The article is devoted to the production of Pyotr Gnedich's play *The Decembrist* at the Maly Theatre, which was first performed to the audience on April 2, 1918. The performance appeared to be a landmark: it was the first major premiere of the Maly Theatre after its destruction by the Red Guards in early November 1917, which was awaited by numerous admirers of the Shchepkin House. In addition, the play touched upon revolution events and had not previously been put on stage. However, despite the brilliant cast and significant public interest, not all the hopes of the directors were fulfilled.

Gnedich's play, despite being reworked by the author specifically for the play, was not appreciated by critics as a literary work: the author was reproached both for the length of the storyline over time (it covered the period of over forty years) and for commonplace characters. The very image of the Decembrists in the spring of 1917 (when the play was included in the repertoire) looked different than a year later, when the figures of the 'heroes of December 14' were viewed as their predecessors by both the Bolsheviks and their opponents. At the same time, the actors' performance received mostly positive reviews, and M.N. Yermolova's part of Princess Plavutina-Plavuntsova was noted in all reviews in the press as an outstanding achievement of the great actress.

The story of the 'semi-success' of *The Decembrist* based on archival sources (including the documents from the Russian State Archive of Literature and Art, A.A. Bakhrushin State Central Theatre Museum, and St. Petersburg State Theatre Library that are introduced into scientific circulation for the first time), as well as periodical materials.

Введение

После Февральской революции одной из острых проблем, вставших перед театральным сообществом, стал поиск и освоение так называемого «революционного» репертуара. При этом бывшие императорские театры находились в особенно сложном положении. Справедливо именуясь «образцовыми», они не могли ставить многочисленные низкопробные поделки на тему о «царице и Распутине», заполонившие сцены театров-фарсов, и в то же время явно нуждались в новой драматургии — как тогда говорили, соответствующей моменту. Руководители и артисты этих трупп стали присматриваться к произведениям, созданным еще до падения монархии, но по цензурным причинам не увидевшим света рамп. Одной из таких многообещающих пьес стал «Декабрист» (1909), написанный известным драматургом и театральным деятелем П.П. Гнедичем (1855–1925), интерес к литературному творчеству [Жаткин, Сердечная, 2025, с. 206–224] и сценической практике [Мамчур, 2020, с. 155–158] которого не угасает у исследователей. Это произведение, развивавшее сюжет другой пьесы Гнедича («Холопы», 1907), до революции не представлялось автором в драматическую цензуру [Гордеев, 2020, с. 684–685] (хотя и было опубликовано) и таким образом являлось бы новинкой на театральной сцене.

Пьеса становится революционнее

Сюжет пьесы, состоящей из пяти картин, довольно запутан. В первой будущие декабристы, еще молодые офицеры русской армии (и среди них главный герой, князь Платон Плавутин-Плавунцов), в Париже в 1814 году рассуждают о свободе, России и Европе. Во второй картине (действие разворачивается 4 года спустя), мало связанной с остальными, основное внимание автор уделит образу умирающей тетки героя, богатой старой княжны Екатерины Плавутиной-Плавунцовой. Перед смертью она желает проститься и с племянником, и со своей «незаконной» дочерью Глафирой, молодые годы проведенной в незавидной роли дворовой девки, а затем ставшей маркизой. Действие третьей части происходит «в 20-х годах» (точнее, в ноябре 1824 года на фоне знаменитого петербургского наводнения). Здесь герои уже

члены тайного общества, за которыми следит шпион в лице коррумпированного чиновника Веточкина — имеющего, впрочем, и личные счеты к главному герою, некогда соблазнившему и бросившему его дочь. Четвертая картина разворачивается тридцать лет спустя, в 1850-х годах в Сибири. Князь Плавутин-Плавунцов, находясь в депрессивном состоянии, беседует со своей женой-француженкой, а затем с бывшим каторжником, жизнелюбивым и по-своему мудрым Силантием. В последней части, уже в начале 1860-х годов князь, его жена и пожилой декабрист Котарбин встречаются со знаменитым старцем Федором Кузьмичом (в пьесе не раз намекается, хотя прямо и не говорится о том, что старец — это Александр I). Декабристы так и не узнают в говорящем загадками старце императора. В самом конце, когда декабристы уходят, старец задумчиво смотрит на небо и шепотом произносит: «Ныне отпускаеши раба Твоего...» [Гнедич, 1909, с. 92].

Среди описанных Гнедичем декабристов не было исторических лиц, хотя определенные прототипы у героев пьесы имелись. Вдохновившая А. Дюма история любви Ивана Анненкова и Полины Гёбль явно отзывалась в паре князя Платона и его супруги, француженки Адели Бодри, последовавшей за ним в Сибирь. Наиболее радикальный из героев Гнедича, декабрист Мелезинов, упрекающий товарищей в половинчатости и впоследствии повешенный, по-видимому, вобрал в себя некоторые черты К.Ф. Рылеева и П.Г. Каховского.

Сам автор писал руководителю Малого театра знаменитому актеру А.И. Сумбатову-Южину (судя по контексту, в ответ на его предложение поставить «Декабриста» в «Доме Щепкина») на Благовещение (так датировано письмо; праздник по старому стилю отмечался 25 марта) 1917 года: «Я, дорогой и милый Саша, перечел моего “Декабриста” и совершенно отказываюсь от мысли его ставить на сцену. Теперь невозможен конец первого акта, самый конец пьесы и слабый третий акт. В четвертом акте — дворовый Аракчеева, убийца Минкиной⁽¹⁾, тоже нуждается в переделке. Словом, выйдет новая пьеса. Я пишу тебе, чтоб ты и не думал о ней» [Письма Гнедича, л. 32]. Тем не менее Южину удалось уговорить Гнедича быстро заняться исправлением

(1) Речь идет о каторжнике Силантии. Отметим, что в самой пьесе не говорится о том, что это дворовый А.А. Аракчеева и убийца его любовницы.

своего произведения, а Репертуарно-художественный комитет Малого театра 20 апреля 1917 года принял «Декабриста» к постановке [Гордеев, 2020, с. 693].

Не так просто оказалось установить, какой именно текст Гнедич в результате прислал в Малый театр. В фондах крупнейших библиотек не удалось найти издание этой пьесы, датированное 1918 годом. В собрании Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки, однако, обнаружился недатированный машинописный (в переплете) текст пьесы, напечатанный уже после революции, по новой орфографии (библиотечный шифр Рук I окх / Г 561 (А)) [Гнедич, б.г.]. Можно предположить, что этот или один из близких к тому вариантов и был отправлен Гнедичем в «Дом Щепкина». При сличении двух текстов можно сделать ожидаемый вывод: в машинописном, отражающем сделанные после революции изменения, значительно усилились почти незаметные в первом варианте антимоноархические мотивы.

К примеру, в дореволюционном издании первое действие кончалось возгласом главного героя (при виде императора Александра I): «Смотрите на него, смотрите, — разве мы не накануне свободы!..» [Гнедич, 1909, с. 26]. В машинописном варианте после этого следует еще скептическая реплика Мелезинова: «Да, так лет через сто, может быть!» [Гнедич, б.г., с. 40]. Много реплик этого наиболее радикального из всех персонажей было добавлено Гнедичем в третьем акте. В дореволюционном издании при описании совещания декабристов произносятся речи против крепостничества (в основном маркизой Глафирой), а Мелезинов лишь говорит общие слова о свободе и о том, что ему «четверть-меры надоели. Все или ничего» [Гнедич, 1909, с. 69]. В исправленном после революции тексте он уже нападает на самого императора: «Александр нас обманул. <...> И не в Аракчееве главная вина того кошмара, что сдавил нас, а в Александре. Он окружил себя прихвостнями: Голицыным, Фотием, Криднер — и благочестием обсахаривает черта!» [Гнедич, б.г., с. 116]. Неслучайно Гнедич еще осенью 1917 года в одном из писем Южину отметил, что исправления в третьем акте «требуют одного: жара и подъема от актера, который будет исполнять Мелезинова» [Письма Гнедича, л. 44].

Дальнейшая судьба пьесы прослеживается в переписке ключевых фигур «Дома Щепкина» того времени, уполномоченного по Малому

«Декабрист» на сцене Малого в 1918 году: советская премьера императорского театра

театру Южина и управляющего театром (эта должность стояла в сложившейся в 1917 году иерархии ниже уполномоченного) актера О.А. Правдина с автором «Декабриста» Гнедичем.

Долгая подготовка в трудные времена

В апреле 1917 года, когда «Декабриста» официально включили в будущий репертуар, спектакли уже шли к концу и актеры готовились к летнему отдыху. Однако и к началу следующего сезона время премьеры было известно лишь приблизительно. «Дорогой и милый Саша — я послал Правдину все декорации “Декабриста”, что же касается костюмов и гримов, то это еще успеется — так как, по его словам, постановка, намеченная в декабре, как Вы говорили у меня в Петрограде, перенесена окончательно на январь» [Письма Гнедича, л. 36], — писал Гнедич Южину 24 августа 1917 года. 8 сентября 1917 года он сообщал Южину о полученном от Правдина письме, в котором тот просил «скорее прислать добавочный текст “Декабриста”». «Скажи ему, что я в зависимости от товарищей-наборщиков: хотят — набирают, не хотят — лушат семечки» [Письма Гнедича, л. 42]. Гнедич обещал справиться в издательстве А.Ф. Маркса и, «если не готово», выслать в Москву рукописный текст [Письма Гнедича, л. 42].

Пересылка исправленного текста затягивалась. «Вот уже первая половина октября прошла — а “Декабриста” полного еще не имею. Жду» [Правдин, л. 8], — жаловался Правдин Гнедичу в письме от 16 октября. Спустя две недели «Дом Щепкина» оказался в гуще сражения между отрядами большевистского Московского военно-революционного комитета и силами Комитета общественной безопасности, верными Временному правительству. В ходе этих событий в первые дни ноября театр был разгромлен отрядом красногвардейцев, после чего смог возобновить работу лишь 21 ноября [Гордеев, 2022, с. 53–72]. Все это, конечно, повлияло на подготовку спектакля по пьесе Гнедича, в очередной раз ее отодвинув.

«Вследствие остановки спектаклей на целый месяц весь план репертуара пошел к черту. Но “Декабриста” мне удалось удержать» [Правдин, л. 9], — сообщал Правдин Гнедичу в письме от 29 ноября. «Мы теперь репетируем “Бешеные деньги”; как только установим их, так начнем “Декабриста”. Я думаю, так числа 12–15-го декабря,

а сыграем не позднее 20-х чисел января. Раньше не успеем. Как начнем репетировать, выдадут, вероятно, и аванс, так мне говорил Алекс[андр] Иванович. О пьесе и о постановке не заботьтесь — я все сделаю, что нужно и что буду в силах» [Правдин, л. 9 об.].

Труппа приступила к работе над спектаклем в самом конце 1917 года («21-го начались репетиции “Декабриста”, и сегодня я отправляю повторное представление об авансе» [Южин — Гнедичу, 22 декабря 1917, л. 1], — информировал Южин автора пьесы 22 декабря 1917 года). На исходе зимы о будущей премьере (часто по ошибке именованной «Декабристами») стали активно писать в прессе — сообщалось, что спектакль «откладывается» на время Великого поста [Хроника, 1918, 21–23 февраля, с. 4] или даже вообще «не пойдет», так как «в виду обстоятельств момента не удастся... срепетовать» [Хроника, 1918, 26–27 февраля, с. 4].

Подготовка к появлению драмы о декабристах на сцене шла медленно, то и дело прерываясь под влиянием политических событий. «“Декабриста” репетируем с 21-го декабря (собеседование), но с большими интервалами (праздники) и притом в настроении довольно неуравновешенном, а причины тому 5-ое, 9-ое, 12-ое дни января. Объяснения, думаю, не требует» [Правдин, л. 11], — писал Правдин Гнедичу 14 января (имея в виду созыв и разгон Учредительного собрания, стрельбу в Москве на Театральной площади во время демонстрации 9 января и, возможно, принятие 12 января Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, ставшее важным шагом на пути оформления большевистской диктатуры).

В конце зимы и начале весны 1918 года труппе «Дома Щепкина» было, по всем признакам, не до новых премьер: театр напряженно работал над своей конституцией («Временным положением»), вел непростые переговоры с властями о ее утверждении, переизбирал свое руководство, меняя схему управления. Все это происходило на фоне болезненного сокращения труппы и нарастающих бытовых проблем [Гордеев, 2024, с. 51–79]. И все-таки даже в таких условиях творческая работа не останавливалась.

В письме от 14 февраля (здесь и далее даты приводятся по новому стилю) Южин сообщал «дорогому и милтому Пете», что «Декабрист» репетируется ежедневно и является единственной премьерой, которую в данный момент готовит театр [Южин — Гнедичу, 14 (1) февраля

«Декабрист» на сцене Малого в 1918 году: советская премьера императорского театра

1918, л. 1]. Однако уже два дня спустя, 16 февраля, Гнедичу писал Правдин: «Случилось нечто почти неожиданное: “Декабриста” пришлось отодвинуть. А случилось это так: Организационная Комиссия (из артистов) должна была по поручению Корпорации выработать статут будущего автономного Малого театра. Она этим и занялась (15 человек), но в виду политических и других осложнений до сего времени сделать этого не могла, а к марту наступает момент, где каждый артист должен знать, при чем он в будущем, тем более что всех их смущают разные жидовские мальчики» [Правдин, л. 13] (вероятно, имелись в виду антрепренеры частных театров, переманивавшие к себе артистов казенной сцены). Из-за новой неотложной работы постановку отложили («А пьеса была уже настолько срепетована, что на 6-ое, 7-ое и 8-ое я назначил три генеральные репетиции» [Правдин, л. 13 об.— 14]). Правдин обещал, «как только покончим с нашим статутом», возобновить репетиции и установить «день генеральных и спектакля» [Правдин, л. 14 об.]. «По последним репетициям напишу Вам и о пьесе, и об исполнении... честно и откровенно...» [Правдин, л. 14 об.], — обещал он Гнедичу. «Но и теперь думаю, что мы с Вами победим... одним только не доволен: простору Вам было дано сколько угодно, но Вы этой свободой воспользовались мало» [Правдин, л. 14 об.].

«Правдин мне пишет, что “Декабриста” пришлось отложить. Не постигнет ли его судьба “Вековечного Сна”: он вдруг погибнет в чреве матери накануне рождения?» [Письма Гнедича, л. 48], — писал 26 февраля 1918 года Южину обеспокоенный Гнедич, упоминая другую свою пьесу. Но беспокойство было напрасным. Театр был заинтересован в громкой премьере не менее самого автора.

Накануне

Спектакль, в общей сложности готовившийся около года (срок, прошедший от принятия пьесы Репертуарно-художественным комитетом Малого театра до премьеры), на разных этапах этого периода менял свое значение для «Дома Щепкина». Весной 1917 года это была попытка найти хоть сколько-нибудь «революционный» репертуар, о необходимости которого тогда часто писали в прессе. К осени настроение и труппы, и значительной части публики изменилось: романтика

революции сменилась раздражением от нараставшей разрухи, к которому после Октябрьского переворота прибавилось еще и возмущение интеллигенции действиями большевиков.

В этих условиях пьеса Гнедича не только растеряла свой (с самого начала довольно слабый) бунтарский ореол, но и, насколько можно судить, стала своеобразной отдушиной в открываемое заново прошлое, в поэтическую Александровскую эпоху. Помимо ностальгического очарования читающая публика уже имела перед глазами пример не преемственной связи, а, наоборот, радикального противопоставления декабристов большевикам — это сделала Зинаида Гиппиус в стихотворении «14 декабря 1917»:

Простят ли чистые герои?
Мы их завет не сберегли.
Мы потеряли все святое:
И стыд души, и честь земли.

Мы были с ними, были вместе,
Когда надвинулась гроза.
Пришла Невеста... И Невесте
Солдатский штык проткнул глаза [Гиппиус, 1999, с. 222].

Воскликая несколькими строками ниже: «О, петля Николая чище, / Чем пальцы серых обезьян!» [Гиппиус, 1999, с. 222], — Гиппиус предлагала новую точку зрения не только на декабристов, но даже и на их исторических гонителей: и те и другие, и вся «декабристская» эпоха (и ее порождение, «Невеста», то есть свобода эпохи Временного правительства, «Прекрасная Дама маркизов и русских князей», по М.И. Цветаевой) в этой оптике оказывались лучше, нравственнее советской действительности. Правда, остается неизвестным, прочли ли в «Доме Щепкина» стихотворение, опубликованное 14 декабря 1917 года в петроградской газете «Вечерний звон» [Гиппиус, 1999, с. 504], но размышления над тем, кто же является подлинным преемником декабристов, большевики или их противники, думается, занимали в эту годовщину многих представителей интеллигенции. Подобный взгляд на пьесу и в целом на облик «героев 14 декабря» был в то время близок как минимум части артистов Малого театра, настроенных антибольшевистски — таким, как бессменный глава

«Декабрист» на сцене Малого в 1918 году: советская премьера императорского театра

«Дома Щепкина» Александр Южин или Мария Ермолова, тяжело переживавшим революционную разруху.

Но удачная особенность темы гнедичевской пьесы в том, что весь этот смысловой пласт был хоть и вполне видимым для интеллигентной публики, но, так сказать, неофициальным. Взыскательным властям театр мог предъявить свою постановку как работу над образом «борцов за свободу», совпадающую с идеологическими установками Наркомпроса. Наконец, яркая, «костюмная» премьера с участием «столпов» театра показала бы городу и миру, что Малый театр оправился от разгрома в революционные дни и успешно продолжает творческую работу.

За несколько дней до премьеры Южин находился в хорошем настроении. «Пишу тебе на генеральной репетиции “Декабриста”, дорогой и сердечно любимый Петя» [Южин — Гнедичу, 29 марта 1918, л. 1], — сообщал он 29 марта Гнедичу. «Я очень доволен и постановкой, и исполнением. Великолепны Ермолова, Лешковская, Ленин, Садовский, Правдин, Айдаров, да все, все. Первый акт жив, красочен и колоритен и, в связи с тундрами двух последних актов, производит сильное впечатление. Айдаров (Кузьмич) и благороден, и прост, и даже величествен. Очень хороши декорации — все новые. Превосходно исполнены и маленькие роли Лепковским и Скрябиным, особенно последним, играющим вместо заболевшего Максимова, который будет играть на премьер» [Южин — Гнедичу, 29 марта 1918, л. 1]. Южин поздравлял своего корреспондента «заранее: по-моему, успех пьесы обеспечен. Она благородна, трогательна и правдива» [Южин — Гнедичу, 29 марта 1918, л. 1–1 об.]. В успехе убеждал и интерес публики к премьере, назначенной на 2 апреля («Все уже продано» [Южин — Гнедичу, 29 марта 1918, л. 1 об.], — отметил Южин в том же письме).

Премьера

Спектакль, которого ждали чуть ли не год, действительно вызвал большой интерес не только у публики, но и у представителей других московских театров. Барышники, «невзирая на декреты» по борьбе с барышничеством, продавали билеты в партер за 60 рублей [Мы, 1918, 4–6 апреля, с. 7]. Наконец вечером 2 апреля, во вторник, зрители увидели спектакль, шедший в бенефис вторых режиссеров и суфлеров

«Дома Щепкина» [Программы, 1918, с. 8]. Вслед за тем пришла очередь для осмысления постановки в театральной печати.

В «Новостях сезона» была помещена большая рецензия В.К. Эрманса на спектакль. Ее автор отметил недостатки пьесы, сказавшиеся и в сценическом воплощении: «Хроника написана интересно, умно, но — увы, не равно, местами слишком схематично. <...> Нет должного подъема в сцене собрания заговорщиков, сильных “людей 14 декабря”, нет значительности во встрече князя Плавутина со старцем Федором Кузьмичом, всем известную легенду о котором П.П. Гнедич, видимо, считает вполне правдоподобной» [Эрманс, 1918, с. 3]. С ним в целом соглашался Ю.В. Соболев в «Рампе и жизни»: «В “Декабристе” не показано как раз то, в чем, казалось бы, должен быть центр драмы — самое 14 декабря, эта кровавая и страшная развязка декабрьской трагедии. Начатая очень свежо и многообещающе, драма Гнедича уже после второго акта неуклонно теряет в своей занимательности и кажется порой излишне многоречивой, а в конце и без нужды сентиментальной, испорченной к тому же попыткой представить чуть ли не апофеоз “старца” — Федора Кузьмича» [Соболев, 1918, с. 6].

Одна из самых недоброжелательных относительно драматурга и пьесы (но не артистов и спектакля) рецензий вышла в петроградском «Нашем веке», московский корреспондент которого побывал на премьере. «П.П. Гнедич в роли опасного, “запрещенного” писателя — комбинация достаточно необычайная. Смешная нелепость былых, старорежимных лет. На что, казалось бы, благонамеренный и благопристойный, сама умеренность и аккуратность. <...> Не то что не красный, даже не цвета саumon» [Чужой, 1918, с. 2], — иронизировал скрывшийся за псевдонимом «Чужой» автор. «Но пришла в голову мысль — использовать для театра декабристов. П.П. Гнедич осуществил эту продерзостную мысль со свойственной ему степенностью и охлажденностью. Нет и горчичного зерна революционности. Боевой пафос сменен тихим прекраснотушием и сладкою сентиментальностью. <...> Собственно, и декабристов-то настоящих нет. Больше похожи они в гнедичевской пьесе на октябристов, — разумеется, не на теперешних, ленинских, но на тех прежних, гучковских» [Чужой, 1918, с. 2]. Несмотря на то что декабристы выведены в пьесе «благонравными», цензура все-таки «загородила им дорогу на сцену», и «стал П.П. Гнедич запретным плодом». Однако, продолжал иронизировать

«Декабрист» на сцене Малого в 1918 году: советская премьера императорского театра

рецензент, «на этот раз запретный плод — не очень сладкий. Во-первых, мало в нем декабристов, во-вторых, мало пьесы» [Чужой, 1918, с. 2]. Упрекнув автора за чрезмерную растянутость действия во времени («При такой разметанности действия не может быть драматической сцепки, в разрозненности эпизодов расточается сила удара»), журналист подводил итог: «Внутреннего стержня нет, оттого неизбежно нет и силы, нет художественного синтеза» [Чужой, 1918, с. 2].

Если саму пьесу в печати поругивали, оценка ее исполнения актерами была иной.

Критики отдали дань восхищения М.Н. Ермоловой, исполнительнице роли княжны Плавутинной-Плавунцовой: «все эти недостатки спектакля можно забыть из-за одного выступления М.Н. Ермоловой в роли княжны Екатерины. Вот уж воистину праздник искусства, праздник таланта» [Эрманс, 1918, с. 3], — не скупился на похвалы В.К. Эрманс. «Откровенно говоря, роль не из блестящих. Судите сами: старая княжна, которую возят в кресле, собравшись умирать, пригласила родственников и просит у них прощения и кается в грехах своих. Всего одна сцена в одной картине. И на этой канве вышивает артистка узоры редкой красоты. Отдельные интонации, отдельные фразы поражают своей неожиданностью, яркостью и жизненной правдой. Артистка не впадает в мелодраму, в слезливость, как это бы сделала актриса заурядного дарования. Ермолова, наоборот, даже придает умирающей княжне налет внутреннего комизма. Она настолько стара, княжна Екатерина, настолько равнодушна к жизни, что даже о своем прошлом рассказывает с легкой иронией — все, мол, это было так давно...» [Эрманс, 1918, с. 3–4].

«Однако, главное очарование спектакля (а очарование все же было и, может быть, даже помимо участия автора!) не в той части пьесы, в которой главными лицами являются декабристы, а в том — втором — ее действии, в котором появляется княжна Плавутинна-Плавунцова. И это, конечно, потому, что играет ее Мария Николаевна Ермолова. <...> И надо быть Ермоловой, чтобы из немногих фраз и не слишком уж богатых внешних деталей воссоздать такую фигуру. И это сделано с таким совершенством, что перед зрителем как бы раскрывается все прошлое этой умирающей старухи. <...> Учитесь у нее, российские актеры!..» [Соболев, 1918, с. 6] — восклицал Ю.В. Соболев в «Рампе и жизни». «Это был праздник искусства» [Чужой, 1918, с. 2], — писал об

игре Ермоловой московский корреспондент петроградского «Нашего века». «Это было воистину очаровательно по тонкости, благородству, простоте и искренности передачи. На закате солнце этого громадного таланта. Ведь уже скоро мы будем справлять сценическое пятидесятилетие Ермоловой. Но и сейчас это солнце светит ярко, горячо, ослепительно прекрасно. Еще подвластна Ермоловой магия театра. И опять сидели мы в зрительной зале, обвороженные, очарованные, полные великой нежности и умиленности» [Чужой, 1918, с. 2].

Рецензенты хвалили и других актеров — в частности, Е.К. Лешковскую, исполнительницу роли Глафиры («Достойной партнершей Ермоловой была Е.К. Лешковская, игравшая незаконную дочь княгини Плавутиной... Е.К. Лешковская дала образ большой яркости» [Соболев, 1918, с. 6]; «Автор не очень щедро выписал эту роль; тем не менее артистка дала интересную фигуру маркизы из дворовых девок» [Эрманс, 1918, с. 4]). Немного критики позволил себе лишь корреспондент «Нашего века», писавший: «Та маркиза из бывших дворовых девок, накопившая много ненависти к угнетающим, много любви к угнетенным, которую играет Е.К. Лешковская, думается мне, должна бы быть более бурная, гневная, без надлома» [Чужой, 1918, с. 2]. Впрочем, журналист там же отмечал: «Свою маркизу, задуманную страдальцей, Е.К. Лешковская играла, конечно, со своим обычным мастерством и выразительной правдою» [Чужой, 1918, с. 2].

Звучали слова одобрения и в адрес Правдина (маркиза Пачиолли), который «сверкал всеми гранями своего дарования», но «акцент итальянца ему не удался, и он скорее ударялся в грека» [Эрманс, 1918, с. 4]. Отметим, что Н.К. Яковлев «отлично играл Силантия», В.К. Эрманс не умолчал и о неудачах, к которым относил исполнение А.А. Левшиной роли влюбленной в главного героя француженки Адели Бодри: «Артистка мельчит этот очаровательный образ женщины с большим сердцем, женщины способной на самопожертвование. <...> Вот этой-то бездонной любви и не чувствовалось в должной мере в передаче артистки. Не благополучно обстояло дело и с акцентированием, которое г-же Левшиной не дается» [Эрманс, 1918, с. 4]. С определенной долей сарказма Эрманс высказался об игре М.Ф. Ленина, исполнявшего главную роль — князя Платона: «Роль трудная и невыигрышная. Вообще, в “Декабристе” много ролей трудных и мало хороших... Г. Ленин красиво носил костюм в первых картинах и красиво (не слишком ли

«Декабрист» на сцене Малого в 1918 году: советская премьера императорского театра

только холодно?) страдал в последних» [Эрманс, 1918, с. 4]. Соболев также дал двойственную оценку работе Ленина, «которому очень удались последние действия, где уже явственно выступают и скепсис, и душевное утомление князя, и которому весьма не хватило романтической настроенности и пламенности для молодого Платона, свято и убежденно верующего в торжество дела “Союза Благоденствия”» [Соболев, 1918, с. 6].

Работу режиссера И.С. Платона, ставившего спектакль, критики оценили положительно, хотя и без восторга («Поставлена пьеса не очень блестяще, — скромно, но внимательно» [Соболев, 1918, с. 6]; «Постановка... тщательна и приятна» [Эрманс, 1918, с. 4]). Впрочем, Малый, как известно, вообще не был «режиссерским» театром [Шалимова, 2024, с. 121]. Что касается оформления спектакля, то еще 29 ноября 1917 года Правдин обещал Гнедичу: «Декорации будет рисовать Петров, талантливый художник» [Правдин, л. 10]. В результате декорации, созданные С.И. Петровым (работавшим по эскизам самого Гнедича, пересланным автором в Москву [Правдин, л. 14]), удостоились высокой оценки в прессе: «Удачны декорации... кафе в милом улыбочатом Париже и гостиная княжны Екатерины с видом на Неву» [Эрманс, 1918, с. 4].

И все же значительной, безусловной удачей для театра этот спектакль, вопреки предсказанию Южина, не стал. Отметим, что в петроградских газетах появилась телеграмма Южина Гнедичу о «выдающемся успехе» его пьесы на сцене Малого театра, в «Новостях сезона» писали: «Князь Сумбатов проявил в этой телеграмме, если она действительно была послана, только деликатность старого друга и соратника, потому что пьеса как таковая не имела успеха... Успех имело дивное исполнение, но к пьесе и публика и критика отнеслись отрицательно. <...> Успех артистов и успех пьесы — две большие разницы, как говорят, кажется, в Одессе» [Мы, 1918, 18–20 апреля, с. 5].

«Дорогой мой и милый Саша, я сердечно тронут отношением к “Декабристу” как со стороны администрации театра, так и труппы» [Письма Гнедича, л. 49], — писал Гнедич Южину 5 апреля. «Я не ожидал, чтобы Ермолова и Лешковская приняли в нем участие. Судя по корреспонденции “Речи”, М.Н. сделала чудеса из тех намеков, что у меня довольно скудно рассеяны в роли. Об участии Елены Константиновны я ничего не знал до последней минуты: ни ты, ни Правдин

не обмолвились о ней ни словом! Тем приятнее их участие. Но не носило ли оно характера товарищеского, только для бенефиса?» [Письма Гнедича, л. 49]. Гнедич просил Южина «довершить благодеяние» и прислать ему афишу спектакля («Мне важно знать, кто участвовал») и, если возможно, его фотоснимки, а также вернуть эскизы декораций («они мне нужны для Петербурга») [Письма Гнедича, л. 49].

Как и любого автора, Гнедича задевала критика его произведения. В одной из самых резких по отношению к нему как к драматургу рецензий, помещенной в центральном органе кадетской партии, отмечалось, что вместо обрисовки психики и идеологии декабристов герои пьесы Гнедича говорят лишь «несколько самых общих фраз о вольностях в кафе на парижском бульваре попеременно с тоской о квасе и водке» и «несколько столь же общих фраз о взяточничестве в разговоре с петербургским чиновником-хапугой» [Чужой, 1918, с. 2]. «“Речь” упрекает меня в романтизме и сентиментализме в обрисовке декабристов» [Письма Гнедича, л. 49], — писал Гнедич Южину 5 апреля 1918 года. «А разве все движение их не было маниловщиной (кончившейся для иных виселицей)? А разве сам Александр не романтик? Да ведь и Павел был своего рода романтик — мальтийский рыцарь!» [Письма Гнедича, л. 49].

Судьба спектакля

Спектаклю о деятелях начального этапа революционного движения в России эпоха грандиозной революции дарила трагикомичные мизансцены, не замышлявшиеся автором пьесы.

Примечательный инцидент произошел на одном из первых представлений «Декабриста» (вскоре после премьеры, не позднее середины апреля 1918 года). «В зрительный зал во время третьего акта стали докатываться отголоски оружейных выстрелов, — сначала глухо и далеко, а потом все приближавшиеся...» [Мы, 1918, 18–20 апреля, с. 5], — рисовал картину начинавшейся в зале тревоги журналист. «Пуганая ворона куста боится, и публика, под впечатлением недавних событий, приняла эти выстрелы как возобновление пальбы на улице. Стали открываться двери лож, и публика выкатывалась, очевидно, спеша заблаговременно добраться до дома. Поднялось движение и в партере: стали выходить» [Мы, 1918, 18–20 апреля, с. 5]. И только

когда один из актеров «дал реплику, что пушечные выстрелы оповещают приближающееся наводнение на Неве, публика поняла, что пушечная пальба инсценирована за кулисами» [Мы, 1918, 18–20 апреля, с. 5]. После этого беглецы стали возвращаться в зал.

Сезон подошел к концу, и «Декабриста» перестали показывать публике. Однако с началом следующего сезона он так и не вернулся на подмостки Малого театра. Это беспокоило автора исторической драмы. «Весною мне писал О.А. Правдин, что “Декабрист” после 11 полных сборов снимается временно с репертуара, чтобы осенью вновь явиться на сцене свежей, незаигранной пьесой, — сообщил Гнедич Южину 30 ноября 1918 года. — Теперь прошло после начала сезона три месяца, а “Декабрист” не возобновляется. Мне хотелось бы знать, когда можно рассчитывать на его возобновление?» [Письма Гнедича, л. 56].

Южин отвечал «дорогому, сердечно любимому Пете» (письмо Южина датировано 27 ноября — вероятно, ошибочно или по старому стилю): «Более двух месяцев я не писал тебе, надеясь сообщить о возобновлении “Декабриста”. Не проходило недели, чтобы я не говорил по этому вопросу с Садовским. Но то выход из труппы 3-х исполнителей (Лепковского, Максимова и Желябужского), то спешная к “юбилею” постановка Посадника, то всякие иные затруднения, представляемые мне Садовским как неодолимые, откладывали возобновление. Наконец, сегодня (как и раньше, впрочем, неоднократно), я, получив твое письмо, говорил с ним уже официально, указывая на постановление Совета о включении пьесы в репертуар» [Южин — Гнедичу, 27 ноября 1918, л. 1–1 об.]. Однако Садовский «повторил мне те же объяснения и указал, что по аналогичным причинам целый ряд пьес, начиная с Ревизора, не может быть включен пока, хотя они и указаны Советом» [Южин — Гнедичу, 27 ноября 1918, л. 1 об.]. Уверяя Гнедича, что он делает «все, что в силах», и советуя послать ему (Южину) официальное письмо как председателю Совета Малого театра («я доложу письмо в его заседании»), Южин, подавленный политическими событиями последнего года, на грустной ноте завершал свое послание: «Обнимаю тебя крепко. Прости, на душе очень... Свету не видно» [Южин — Гнедичу, 27 ноября 1918, л. 1 об.].

Возможно, Южин, в то время уже не бывший единоличным хозяином Малого театра, не понял до конца мотивов члена Правления

театра актера П.М. Садовского или не полностью поведал о них Гнедичу, не желая расстраивать своего старого товарища по театральнo-литературному цеху. Сам Садовский в письме к драматургу высказался откровеннее — пьеса не подходила теперь по идейным причинам. 16 декабря 1918 года Гнедич писал Южину: «Дорогой мой и милый Саша — письмо П.М. Садовского я получил сегодня. “Из оногo я усмотрел”, — как писали наши деды, — что “Декабрист” потому нейдет, что пьеса эта “буржуазная”. Садовский надеется, что ее еще поставят в этом сезоне. “Надежда — кроткая посланница небес”. Но в данном случае, мне сдается, складывает она персты в фигу и хоть держит их еще в кармане, но когда-нибудь да вынет» [Письма Гнедича, л. 58].

История, таким образом, совершила полный оборот — «Декабрист», казавшийся весной 1917 года примером свежего, «революционного» репертуара, спустя полтора года смотрелся уже чрезмерно старорежимным для советского Малого театра произведением.

Заключение

Показанный публике 2 апреля 1918 года спектакль по пьесе Гнедича «Декабрист» оказался первой полноценной премьерой Малого театра после взятия власти большевиками и разгрома «Дома Щепкина» во время революционных боев (не считая одноактной пьесы Н.Н. Вильде «Удобства жизни», сыгранной в конце января 1918 года [Театральный, 1918, с. 4] и не вызвавшей сколько-нибудь значительной реакции в театральных кругах).

В общественном сознании за это время декабристская тема в общем и пьеса Гнедича в частности изменили свою политическую окраску, постепенно теряя революционный ореол и приобретая двойственный смысл, позволявший и большевикам, и их противникам причислять декабристов к своему пантеону. Художественные достоинства пьесы были весьма невысоко оценены рецензентами, в отличие от самого спектакля. Игра актеров Малого театра в «Декабристе» получила немало похвал в прессе, а исполнение М.Н. Ермоловой роли старой княжны Плавутиной-Плавунцовой по общему признанию стало одним из выдающихся творческих свершений великой актрисы.

Источники:

- 1 Гнедич П.П. Декабрист: Пять картин из семейной хроники Плавутиных-Плавунцовых. Б.и., б.г. 154 с. // Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека.
- 2 Письма Гнедича Петра Петровича к А.И. Сумбатову-Южину // РГАЛИ. Ф. 878. Оп. 1. Д. 882. Л. 1-109.
- 3 Правдин Осип Андреевич. Письма (9) к Петру Петровичу Гнедичу // Отдел рукописей и редкой книги Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки. Ф. 1. Оп. Р 1. № 873. Л. 1-18.
- 4 Южин — Гнедичу: Письмо 22 декабря 1917 г. // ГЦТМ. Ф. 67. № 110. Л. 1-1 об.
- 5 Южин — Гнедичу: Письмо 14 (1) февраля 1918 г. // ГЦТМ. Ф. 67. № 111. Л. 1-2.
- 6 Южин — Гнедичу: Письмо 29 (16) марта 1918 г. // ГЦТМ. Ф. 67. № 112. Л. 1-1 об.
- 7 Южин — Гнедичу: Письмо 27 ноября 1918 г. // ГЦТМ. Ф. 67. № 114. Л. 1-1 об.

Список литературы:

- 8 Гиппиус З.Н. Стихотворения / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. А.В. Лаврова. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. 591 с.
- 9 Гнедич П.П. Декабрист: Пять картин из семейной хроники Плавутиных-Плавунцовых. СПб.: Издание Т-ва А.Ф. Маркс, 1909. 92 с.
- 10 Гордеев П.Н. Государственные театры России в 1917 году. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. 856 с.
- 11 Гордеев П.Н. «Хочется идти к вам и своими руками очистить дорогой театр от скверны, занесенной стихийным безумием»: разгром Малого театра в начале ноября 1917 г. // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2022. № 3. С. 53-72.
- 12 Гордеев П.Н. «У нас полная неразбериха»: Малый театр в феврале — мае 1918 года // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2024. № 4. С. 51-79. <https://doi.org/10.35852/2588-0144-2024-4-51-79>.
- 13 Жаткин Д.Н., Сердечная В.В. П.П. Гнедич как переводчик и постановщик драматургии Шекспира в России 1880-1910-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 93. С. 206-224.
- 14 Мамчур Е.В. Классицистская комедия на Александринской сцене начала 1900-х годов // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2020. № 4. С. 152-163.
- 15 Мы [Кугульский С.Л.]. У рампы // Новости сезона. 1918. 4-6 апреля. С. 7.
- 16 Мы [Кугульский С.Л.]. У рампы // Новости сезона. 1918. 18-20 апреля. С. 5.
- 17 Программы и либретто московских театров // Театр. 1918. 2-3 апреля. С. 7-16.
- 18 Соболев Ю. «Декабрист» П. Гнедича // Рампа и жизнь. 1918. № 14. С. 5-6.

- 19 Театральный день // Театр. 1918. 23–24 января. С. 4.
- 20 Хроника // Новости сезона. 1918. 21–23 февраля. С. 4–5.
- 21 Хроника // Новости сезона. 1918. 26–27 февраля. С. 4–5.
- 22 Чужой. Московские отклики. Пьеса о декабристах // Наш век. 1918. 3 апреля. С. 2.
- 23 Шалимова Н.А. Малый театр в эпоху режиссуры: парадоксы становления и развития // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2024. № 4. С. 119–127. <https://doi.org/10.35852/2588-0144-2024-4-119-127>.
- 24 Эрманс В. «Декабрист». (Малый театр) // Новости сезона. 1918. 4–6 апреля. С. 3–4.

Sources:

- 1 Gnedich P.P. Dekabrist: Pyat' kartin iz semeinoi khroniki Plavutinykh-Plavuntsovykh [*The Decembrist: Five Scenes from the Family Chronicle of the Plavutins-Plavuntsovs*]. No publisher, no date. 154 p. *Sankt-Peterburgskaya gosudarstvennaya teatral'naya biblioteka* [St. Petersburg State Theater Library]. (In Russian)
- 2 Pis'ma Gnedicha Petra Petrovicha k A.I. Sumbatovu-Yuzhinu [Letters of Gnedich Pyotr Petrovich to A.I. Sumbatov-Yuzhin]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 878, inv. 1, fol. 882, ll. 1–109. (In Russian)
- 3 Pravdin Osip Andreevich. Pis'ma (9) k Petru Petrovichu Gnedichu [Pravdin Osip Andreevich. Letters (9) to Pyotr Petrovich Gnedich]. *Otdel rukopisei i redkoi knigi Sankt-Peterburgskoi gosudarstvennoi teatral'noi biblioteki* [Department of Manuscripts and Rare Books of the St. Petersburg State Theater Library], f. 1, inv. R 1, no. 873, ll. 1–18. (In Russian)
- 4 Yuzhin – Gnedichu: Pis'mo 22 dekabrya 1917 g. [Yuzhin – to Gnedich: Letter of December 22, 1917]. *GTSTM* [A.A. Bakhrushin State Central Theater Museum], f. 67, no. 110, ll. 1–1 back side. (In Russian)
- 5 Yuzhin – Gnedichu: Pis'mo 14 (1) fevralya 1918 g. [Yuzhin – to Gnedich: Letter of February 14 (1), 1918]. *GTSTM* [A.A. Bakhrushin State Central Theater Museum], f. 67, no. 111, ll. 1–2. (In Russian)
- 6 Yuzhin – Gnedichu: Pis'mo 29 (16) marta 1918 g. [Yuzhin – to Gnedich: Letter of March 29 (16), 1918]. *GTSTM* [A.A. Bakhrushin State Central Theater Museum], f. 67, no. 112, ll. 1–1 back side. (In Russian)
- 7 Yuzhin – Gnedichu: Pis'mo 27 noyabrya 1918 g. [Yuzhin – to Gnedich: Letter of November 27, 1918]. *GTSTM* [A.A. Bakhrushin State Central Theater Museum], f. 67, no. 114, ll. 1–1 back side. (In Russian)

References:

- 8 Gippius Z.N. *Stikhovoreniya* [Poems], intr. article, comp., text's prep., and notes A.V. Lavrov. St. Petersburg, Gumanitarnoe agentstvo "Akademicheskii proekt" Publ., 1999. 591 p. (In Russian)
- 9 Gnedich P.P. *Dekabrist: Pyat' kartin iz semeinoi khroniki Plavutinykh-Plavuntsovykh* [*The Decembrist: Five Scenes from the Family Chronicle of the Plavutins-Plavuntsovs*]. St. Petersburg, Izdanie T-va A.F. Marks Publ., 1909. 92 p. (In Russian)
- 10 Gordeev P.N. *Gosudarstvennye teatry Rossii v 1917 godu* [State Theaters of Russia in 1917]. St. Petersburg, Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gertsena Publ., 2020. 856 p. (In Russian)
- 11 Gordeev P.N. "Khochetsya idti k vam i svoimi rukami ochistit' dorogoi teatr ot skverny, zanesennoi stikhiinym bezumiem": razgrom Malogo teatra v nachale noyabrya 1917 g. ["I Would Like to Come to You and Clean the Dear Theater with My Own Hands from the Filth Brought by Spontaneous Madness": The Defeat of the Maly Theater in Early November 1917]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 8: Istoriya*, 2022, no. 3, pp. 53–72. (In Russian)
- 12 Gordeev P.N. "U nas polnaya nerazberikha": Malyi teatr v fevrale – mae 1918 goda ["We Have a Complete Mess": The Maly Theater in February – May 1918]. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka*, 2024, no. 4, pp. 51–79. <https://doi.org/10.35852/2588-0144-2024-4-51-79>. (In Russian)

- 13 Zhatkin D.N., Serdechnaya V.V. P.P. Gnedich kak perevodchik i postanovshchik dramaturgii Shekspira v Rossii 1880–1910-kh gg. [P.P. Gnedich as a Translator and Director of Shakespeare's Dramaturgy in Russia in the 1880s—1910s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2025, no. 93, pp. 206–224. (In Russian)
- 14 Mamchur E.V. Klassitsistskaya komediya na Aleksandrinskoi stsene nachala 1900-kh godov [Classical Comedy on the Alexandrinsky Stage of the Early 1900s]. *Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A.Ya. Vaganovoi*, 2020, no. 4, pp. 152–163. (In Russian)
- 15 My [Kugulsky S.L.]. U rampy [At the Ramp]. *Novosti sezona*, 1918, April 4–6, p. 7. (In Russian)
- 16 My [Kugulsky S.L.]. U rampy [At the Ramp]. *Novosti sezona*, 1918, April 18–20, p. 5. (In Russian)
- 17 Programmy i libretto moskovskikh teatrov [Programs and Librettos of Moscow Theaters]. *Teatr*, 1918, April 2–3, pp. 7–16. (In Russian)
- 18 Sobolev Yu. “Dekabrist” P. Gnedicha [*The Decembrist* by P. Gnedich]. *Rampa i zhizn'*, 1918, no. 14, pp. 5–6. (In Russian)
- 19 Teatral'nyi den' [Theater Day]. *Teatr*, 1918, January 23–24, p. 4. (In Russian)
- 20 Khronika [Chronicle]. *Novosti sezona*, 1918, February 21–23, pp. 4–5. (In Russian)
- 21 Khronika [Chronicle]. *Novosti sezona*, 1918, February 26–27, pp. 4–5. (In Russian)
- 22 Chuzhoy. Moskovskie otклиki. P'esa o dekabristakh [Moscow Responses. The Play about the Decembrists]. *Nash vek*, 1918, April 3, p. 2. (In Russian)
- 23 Shalimova N.A. Malyi teatr v ehpokhu rezhissury: paradoksy stanovleniya i razvitiya [Maly Theater in the Era of Directing: Paradoxes of Formation and Development]. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka*, 2024, no. 4, pp. 119–127. <https://doi.org/10.35852/2588-0144-2024-4-119-127>. (In Russian)
- 24 Ermans V. “Dekabrist”. (Malyi teatr) [*The Decembrist*. (Maly Theater)]. *Novosti sezona*, 1918, April 4–6, pp. 3–4. (In Russian)